

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.04.2025

DOI: 10.24412/3034-4395-2025-1-10-20

Дата принятия рукописи к печати: 30.04.2025

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,

доктор юридических наук, профессор, профессор ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», Почетный адвокат России,

e-mail: ludmilagr@mail.ru

ФЛУКТУАЦИИ В РАЗВИТИИ И САМООРГАНИЗАЦИИ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. Двойственная социально-правовая природа феномена гражданского общества в России состоит в том, что, с одной стороны, оно вырастает не «снизу», а формируется «сверху», по воле государства, имеющего возможность управлять развитием гражданского общества с помощью информации, воспринимаемой его институтами, с другой стороны, гражданское общество представляет собой сложную открытую социальную систему, развитие которой качественно зависит от развития составляющих ее элементов. Дialeктическую возможность такого развития обеспечивает информация, которой обмениваются элементы системы и которая полностью не может контролироваться государством. В статье предпринята попытка определить место и роль информации в сложном правовом механизме формирования и развития институтов гражданского общества с учетом применения к данной проблеме кибернетического подхода.

Ключевые слова: гражданское общество, информация, социальная система, кибернетика, управление, государство, флуктуация, права человека, социальная среда, самоорганизация, идеология, энергия, безопасность.

GRUDTSINA Ludmila Yurievna,

Doctor of Law, Professor; Professor of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State Academy of Intellectual Property," Honorary Lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences

FLUCTUATIONS IN THE DEVELOPMENT AND SELF-ORGANIZATION OF CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS: THEORETICAL AND LEGAL ASPECT

Annotation. In article an attempt to define a place and information role in a difficult legal mechanism of formation and development of institutes of civil society taking into account application to this problem of cybernetic approach is made. The dual social and legal nature of a phenomenon of civil society in Russia consists that, on the one hand, it grows not "from below", and is formed "from above", at will of the state having opportunity to operate development of civil society by means of information, perceived by its institutes, on the other hand, civil society represents the difficult open social system which development qualitatively depends on development of elements making it. Dialectic possibility of such development is provided by information which elements of system exchange and which completely can't be controlled by the state.

Key words: civil society, information, social system, cybernetics, management, state, fluctuation, human rights, social environment, self-organization, ideology, energy, safety.

Известно, что информация - инструмент двойного назначения. От того, в чьих руках он находится и насколько квалифицированно используется, зависит равновесное и гармоничное развитие государства и общества. Использование информации - это и есть глобальная проблема современного управления. Без информации не осуществляется управление. Особым видом

информации является социальная, которая характеризуется смыслом, ценностью и другими свойствами.

Основным компонентом любой социальной системы всегда выступает человек как социальное существо. Как верно писал В.Г. Афанасьев, «человек есть последний, в известном смысле слова

элементарный носитель социального системного качества. В то же время, будучи компонентом любой социальной системы, воплощением ее сущности, человек есть лишь часть социальной системы. Только будучи включен в определенную общественную систему, индивид обретает свою социальную сущность» [4].

Таким образом, и человек в отдельности, и сама система в целом развиваются, обретая новые качества, благодаря воспринимаемой и передаваемой друг другу информации. Чем развитие конкретного человека в его взаимодействии (передаче информации) с другими людьми (элементами системы) будет интенсивнее, тем быстрее будет совершенствоваться сама система. Здесь возникает, по меньшей мере, три сценария развития ситуации:

- 1) тотальный контроль государства за поступлением информации: по сути, говорить о гражданском обществе не приходится, поскольку государство является негосударственной сферой жизни граждан. Наиболее ярким недавним историческим примером того, как с помощью информации можно управлять народными массами (понятие «общество», имеющее сложную самоорганизованную динамическую структуру, здесь неприменимо), является СССР, в котором зачатки пред-гражданского общества существовали не благодаря, а вопреки существующей системе (например, «самиздат», правозащитные организации и т.п.), в целом же практически все сферы жизни советского человека были подконтрольны государству [15]. Не секрет, что советское общество держалось на советской жесткой идеологии, были воспитаны поколения людей, для которых понятие «советский человек» было особым знаком отличия от остального мира, само это понятие и воспитанная с детства принадлежность к советскому народу создавала определенный психологический «код», с помощью которого государство осуществляло управление на уровне выработки поведенческих программ коллективов людей. Партийная идеология направляла, особенно, гуманитарные научные исследования (наиболее подверженные, в отличие от

технических наук) в нужное, политически ориентированное русло [9].

- 2) индифферентное государство: государство не просто устраняется от контроля за гражданским обществом, но и не помогает его институтам формироваться и расти (отсутствует государственная поддержка, благоприятный режим законодательства, налогообложения и т.п.). Это стремление к идеалу правового демократического государства: чем свободнее и интенсивнее будет развиваться человек, индивиды, народ конкретного государства, тем быстрее его развитие будет (по некоторым направлениям) переходить в саморазвитие и формирование институтов гражданского общества.

Самоорганизация граждан и наличие неконтролируемых государством сфер так называемой «гражданской активности» (повторим, что в этом случае государство делает определенные волевые усилия по самоограничению собственной власти во имя полноценного развития всей системы) является важным симптомом благополучного развития всей системы, сравнимым с наличием иммунитета в организме. Иными словами, чем больше возможностей свободы информационного обмена предоставляет государство как управляющий субъект, являющийся частью системы (государство-общество), управляемому объекту (гражданскому обществу) в сфере самоидентификации и самоорганизации, тем меньше риск «заболевания» всей системы как единого организма, части которого могут влиять друг на друга. Как верно отмечал С.М. Петров, именно государство в данном случае может являться как рычагом, так и тормозом всего процесса. А инструментом данного процесса является, конечно, информация.

- 3) смешанный вариант, при котором государство может «вбрасывать» в гражданское общество нужную себе информацию, но намеренно не контролирует все, предоставляя социальной системе гражданского общества возможности для саморазвития с использованием собственной информации и ее обработки. Сегодня в России также действует машина государственной пропаганды, однако, во-первых, не в прежних масштабах, во-вторых, вместо разрушенной советской идеологии до сих пор не построена новая. Это важный момент, поскольку именно государственная идеология

является наиболее удобным и функциональным инструментом конструирования и «донесения» в нужных формах до общества нужной информации. Информационные потоки формируют и направляют наше сознание, социум наполнен информацией, которую он уже не в силах оперативно систематизировать и переваривать. А социальная информация всегда связана с психологическими факторами восприятия. По мнению Е.К. Войшвилло, количество информации, содержащейся в суждении по отношению к некоторой проблеме, определяется тем, насколько доказательство или допущение истинности этого суждения уменьшает энтропию, дезорганизованность системы [5]. Образ общества, получивший свое теоретическое выражение в понятии социальной системы, по мнению Н. Элиаса, при ближайшем рассмотрении оказывается идеальным образом нации [28]. Как пишет Г. Клаус, «мы хотим не только понимать общественные системы, но и владеть ими. Владеть, однако, не значит знать все причинные связи системы. При известных обстоятельствах достаточно уже знать закономерности ее поведения» [13]. Возьмем эту мысль на вооружение.

В.А. Энгельгардт полагал, что можно говорить о трех моментах, характеризующих взаимоотношения целого и части. Во-первых, это – возникновение взаимодействующей системы связей между частями целого. Во-вторых, утрата некоторых свойств части при вхождении в состав целого. В-третьих, появление у возникающей новой целостности новых свойств, обусловленных как свойствами основных частей, так и возникновением новых систем связей между частями. К этому нужно добавить еще упорядоченность частей, обусловленность их пространственного и функционального взаимоотношения [29]. По мере возрастания целостности увеличивается и относительная независимость социального организма от среды, что связано с возникновением механизмов, позволяющих восстанавливать нарушение функций, вызванное изменениями в среде, сохранять в пределах нормы определенные, присущие социальному организму параметры [3]. Люди находятся в сети взаимозависимостей, которые прочно (с помощью передаваемой и получаемой информации) привязывают их друг к другу. Эта информационная сеть может быть обозначена как фигурация - определенная форма связи ориентированных друг на друга и взаимозависимых

людей. Поскольку люди — сначала от природы, а затем и через обучение, воспитание, социализацию, социально пробуждаемые потребности - зависят друг от друга, постольку они всегда выступают во множественном числе, или, если можно так выразиться, существуют как «плюральности». Они всегда предстают в тех или иных фигурациях (сообществах) [16].

Флуктуация (от лат. fluctuatio - колебание) - термин, характеризующий любое колебание или любое периодическое изменение [30]. Если представить, что члены гражданского общества (например, отдельные индивиды), будучи взаимодействующими друг с другом частями сложной социальной системы, одновременно являются приемниками и передатчиками информации, то в определенный момент и при определенных обстоятельствах полученная информация может вызвать у приемно-передающего устройства (индивида, который получает информацию, анализирует ее и передает другим индивидам) непредсказуемую реакцию. «Эффект домино» может вызвать непредсказуемые колебания части системы и даже изменить ее структуру.

На междисциплинарном уровне еще не выработана единая концепция возможности вычисления времени и места возникновения подобных флуктуаций. Наука пока оставляет открытым вопрос, возможно ли в принципе такое вычисление (формула)? Ведь «постоянно имеет место диалектическое сочетание адаптивного и активного начал, уравнивания организма со средой и нарушения достигнутого уровня ради выхода на другой, более высокий уровень развития» [24].

Что именно представляет собой гражданское общество? Это «сообщество независимых субъектов (граждан) внутри государства, вырабатывающих моральные и материальные ценности в интересах самого сообщества и государства, то наряду с обострением взаимоотношений между обществом и государством обе стороны совершают шаги навстречу друг другу» [19]. Это отнюдь не то, что формально выходит за пределы государственных структур. Если, скажем, наблюдается огосударствление общественных институтов, то граница, разделяющая общество и государство, становится аморфной и в той или иной мере смещается в сферу государственной

власти (по Гегелю: власти как «неизбежной необходимости» существования гражданского общества), формируя в ней псевдообщественные институты. Примером таких институтов может служить КПСС и советская номенклатура, где в действительности и формировались интересы, на основе которых строился и функционировал государственный аппарат и само государство. Такого рода политический конгломерат появляется всякий раз, когда из-за волевых действий власти (с помощью «вбрасывания» в общество определенной информации), осуществляемых на фоне слабости демократических институтов, естественные границы гражданского общества смещаются, а развитие самих институтов оказывается заторможенным. В современной России это можно наблюдать на примере нынешней партии власти – Единой России, основу которой составляет все та же номенклатура, но теперь уже нового типа [20].

Возвращаясь к системе гражданского общества, отметим, что, во-первых, неизбежность флуктуаций, помимо других причин, заставляет государство стремиться к наблюдению за институтами гражданского общества, чтобы успеть предотвратить выход части системы из-под контроля и сохранить власть. Наиболее серьезными флуктуациями могут быть революция, переворот, гражданская война и т.п. Во-вторых, интенсивности развития системы гражданского общества способствует ускорение передачи и приема информации внутри социальной системы, связи усложняются, объем информации увеличивается. Это мировая тенденция, связанная с глобализацией, и остановить объемы передаваемой информации уже практически невозможно. С ускорением этих процессов, на наш взгляд, прямо пропорционально растет риск случайных отклонений в системе гражданского общества. Связано это с тем, что чем больше информации, тем больше запас знаний у конкретного приемника информации (с условием, что приемник принимает и анализирует информацию, делая выводы). А чем более интеллектуальным становится приемник информации, тем он больше стремится не просто к анализу, но и к обобщению информации, стремясь передавать другим индивидам (частям системы) качественную информацию об окружающей их среде и о системе. Сама подготовка приемника информации влияет на количество и качество получаемой и передаваемой им информации.

Напомним о государстве, стремящемся к самосохранению собственной власти, для которой образованный и думающий индивид представляет априори большую опасность, как минимум, в том, что знает свои права и может потребовать от государства их гарантированной реализации.

Определяющим моментом становления гражданского общества является социальная ответственность. Ее роль заключается в том, что ответственность как социальный феномен определяет пределы допустимой деятельности отдельных индивидов, групп, организаций в обществе. Это особенно важно в российских условиях, где крайне сложно проходит процесс разграничения общественного, государственного и личного. Более того, ни о какой социальной ответственности населения в России сегодня говорить не приходится. Во многом это объясняется отсутствием социальной защищенности самого населения, кризисом самоидентификации среднего класса и др., отсутствием четкой и понятной стратификации общества, невозможностью государства реализовывать гарантированные законодательством (Конституцией России – в первую очередь) социальные права и свободы человека и гражданина, что вызывает встречную негативную реакцию населения по отношению к власти, порождая правовой нигилизм и безразличие к происходящему в стране [26].

Как часто мы встречаемся с тем, что одно лишь слово, одна фраза приобретает магическое (энергетическое) действие, приводя в движение большие массы людей. М.И. Сетров выступает против пренебрежения энергетическими характеристиками информации: при незначительной, порой ничтожно малой величине энергии сигнала, несущего информацию, воспринимающая система реагирует с несравненно большей энергией. Это тем более характерно для социальной информации, выраженной в слове [23].

Есть прагматический (ценностный) подход: установление зависимости между информацией, приемником информации и целью, которую он перед собой ставит, иными словами, в этом случае определяется ценность информации для того, кто ее воспринимает и использует. Это важно для решения задач управления большими общественными процессами, где необходима не всякая информация, а лишь та, которая способствует достижению цели, поставленной перед системой. Ценность одной

и той же социальной информации не остается одинаковой. Если цель, для достижения которой она использовалась, достигнута, информация для субъекта цели потеряла свою непосредственную ценность, хотя сама по себе ценность, как качество данной информации, сохранилась.

Отметим, что от отбора, выбора (селективности) информации зависит поведение приемника информации, а значит, тот, кто имеет возможности для «фильтрации» и запуска в общество нужной (для достижения поставленной цели) информации, определяет ее объемы и время запуска в конкретные общественные группы (или все общество) конкретных объемов информации, ожидая достижения в результате анализа и, по сути, управляемых действий приемников информации. Важным является вопрос о полезности и ценности информации для пользователя - приемника информации. Может ли сам пользователь определять ее ценность, и свободна ли его воля в момент восприятия, анализа информации и последующих за таким анализом конкретных действий? Одна и та же информация, как верно пишет А.А. Харкевич, может иметь разную ценность, если ее рассматривать с точки зрения использования для различных целей [25]. Тогда меняется стиль подачи, объем и время подачи информации, чтобы сформировать у приемника информации соответствующее восприятие и, естественно, дальнейшие действия в зависимости от анализа принимаемой в конкретный момент времени информации.

Отдельного внимания заслуживает механизм доминанты, разработанный русским физиологом А.А. Ухтомским. В своем развитии доминанта проходит три стадии: 1) возникновение под влиянием внутренних раздражителей. «Доминанта как системная реакция организма возникает в результате обработанной нервными центрами информации о событиях или предметах в пространстве и во времени» [24], 2) образование условного рефлекса по И.П. Павлову, когда из прежнего множества действующих возбуждений доминанта выделяет группу, которая для нее особенно «интересна», идет выборка раздражителя для данной доминанты, 3) между доминантой и внешним раздражителем устанавливается прочная связь. Казалось бы, какое отношение имеют все эти знания из физиологии к информации и гражданскому обществу? Думается, что роль междисциплинарных

исследований и возможностей применения методов и инструментов, выработанных другими науками, еще только предстоит оценить и изучить. Рискнем сделать несколько предварительных выводов:

- 1) с учетом увеличивающегося потока информации, «вбрасываемого» и генерируемого самой социальной системой, возникает вопрос о выделении основных потоков информации, которые будут скорее всего (рефлекторно) восприняты элементами системы. Иными словами, если элементы системы гражданского общества (индивиды, их сообщества) будут принимать, выделяя из общего потока информации, и передавать «нужную» для сохранения стабильности всей системы информацию, они будут управляемы, а значит, их дальнейшие действия – предсказуемы. Понятно, что в создании подобного механизма (назовем его информационной доминантой гражданского общества) заинтересовано само государство по изложенным выше причинам;
- 2) еще только предстоит изучить связь между информационной доминантой гражданского общества и возможностями формирования общественного сознания, когда у субъектов гражданского общества формируются определенные, управляемые формы мышления, играющего важную роль в переработке информации. По сути, речь идет о возможности разработки управляемого с помощью информации общественного правосознания. Как особая форма общественного сознания правосознание есть осознание прав и обязанностей, совокупность взглядов, идей, представлений, убеждений, настроений, эмоций, чувств человека, объединений людей или всего общества относительно права и его роли. Правосознанию принадлежит значительная роль в различных сферах правовой жизни. Оно составляет внутреннюю идеальную детерминанту любой юридической деятельности: в правотворческой деятельности при создании юридических предписаний; в правоприменительной практике органов государства и должностных лиц при

разрешении конкретных жизненных ситуаций и т.д. [12];

- 3) известно, что по своей структуре правовое сознание включает три компонента: а) правовую идеологию. Проблема в том, что в современной России правовая идеология отсутствует, необходимость ее построения уже осознана властью, но первые шаги в этом направлении (например, создание Общенационального народного фронта) выглядят, мягко говоря, неубедительно; б) правовую психологию, состоящую преимущественно из созерцательных моментов познания, психологического восприятия правовых реалий: чувств, эмоций и переживаний людей, связанных с правом; она является менее заметной, но более устойчивой частью правосознания; в) поведенческие факторы, в которых «цементируются» интеллектуальные, идеологические и психологические элементы. Эти факторы, выражаясь в мотивах, целях, внутренних установках и конкретных волеизъявлениях в регулируемых правоотношениях, во многом, с помощью принимаемой и обрабатываемой информации, определяют правомерность поведения субъектов права. В реальной жизни указанные выше компоненты правового сознания находятся в органическом единстве. Тесно переплетаясь и взаимодействуя, они пронизывают всю государственно-правовую действительность, выступая мощным средством совершенствования всей социальной системы или, напротив, ее стабильности и неизменности свойств. Вопрос в том, под чьим контролем может оказаться такая мощная конструкция [14].

В теории динамических систем существует такое понятие как «динамический хаос», когда поведение нелинейной системы выглядит случайным, несмотря на то, что оно определяется детерминистскими законами. Причиной появления хаоса является неустойчивость (чувствительность) по отношению к начальным условиям и параметрам: малое изменение начального условия со временем приводит к сколь угодно большим изменениям динамики системы. Если на междисциплинарном уровне исследований перенести эти характеристики

динамических систем на свойства и структуру сложноорганизованной социальной системы – гражданского общества, то получается интересная картина. Во-первых, такое поведение нелинейной системы можно сравнить, например, с высшей нервной деятельностью, с работой психики человека. Получается, что к обществу, открытым социальным системам можно применять основные законы природы (царства растений и животных). В таком случае, если поставить знак равенства между неустойчивостью и чувствительностью, то, например, психическое заболевание у человека можно охарактеризовать как повышение чувствительности к условиям окружающей среды, немного изменившимся, по отношению к внешним условиям, с которыми он взаимодействовал ранее (т.е. не сработал адаптационный механизм в организме).

Во-вторых, если соотнести вышеизложенное с тем, что человек (социальные группы) является элементом гражданского общества, его «клеточкой», то устойчивость в целом «организма» (гражданского общества) будет зависеть от устойчивости образующих его «клеток», частей, элементов. Если применить сравнение с живой природой, то природа стремится к самосохранению (к устойчивости, обеспечивающей непрерывность жизни), а многоклеточным организмам, как известно, для существования необходимо сохранять постоянство внутренней среды. Человеческое же общество с его глобализацией и стремительным развитием технологий и информации, наоборот, само стремится к изменениям. Эти изменения порождают потоки информации, которую нужно воспринимать и перерабатывать. Социум пока не понимает, что в какой-то момент, когда порог чувствительности (неустойчивости) повысится по отношению к меняющимся условиям жизни, то это в целом сдетонирует на всей сложной социальной системе, элементом которой является человек. Это приведет к кризису системы, а может быть, к ее разрушению [10].

В-третьих, рискнем предположить, что случайные изменения системы (флуктуации) можно связать с все более интенсивными изменениями, которые происходят в гражданском обществе. Если даже малое изменение начального условия (согласно теории динамического хаоса) может привести к большим изменениям динамики системы гражданского общества (а здесь изменение

равносильно неустойчивости-чувствительности), то большие изменения начального условия должны приводить к еще более интенсивным изменениям (встряскам) всей социальной системы. Значит, изучать и выявлять алгоритм флуктуаций все-таки можно на наиболее «выпуклых» их формах, например, революции, кризисы, войны, катастрофы и т.д. Итак, современное общество, равно как и образующие его звенья, являет собой сверхсложные динамические системы [5]. Информация только тогда принесет пользу, когда воплощена в технику и технологии, в ценности культуры, в знания и опыт людей, в формы их общения, во всю систему общественных отношений [5].

На первый взгляд, развитие гражданского общества происходит исключительно в рамках частных интересов, но участие публичной власти и распространение публичных норм на частноправовую сферу (пусть, и опосредованным образом), нельзя подвергать сомнению. Как верно отметил Н.М. Коршунов, «частные и публичные интересы очень часто совпадают, и это делает их использование в качестве надежного критерия разграничения частного и публичного права весьма затруднительным» [17].

С одной стороны, многие публично-правовые нормы, да и функции публичного права в целом в значительной мере направлены на защиту частных интересов [22]. С другой стороны, любая правовая норма, устанавливающая частноправовые основы каких-либо общественных отношений, по природе своей является публичной, хотя бы потому, что, во-первых, санкционируется государством и становится частью национального законодательства, во-вторых, не может противоречить и угрожать самой государственной системе и природе государственного управления.

Государство – многогранное явление, охватывающее не только сферу публичных интересов, но и «проникающее» во все пласты общественной жизни индивида. Например, жизнь гражданина в России будет отличаться от жизни местного населения в Германии, и разница будет не только в этнопсихологии, но и модели существующей в странах политической и правовой систем. Например, С.С. Алексеев пишет о том, что развитие правовых систем идет в основном в одном направлении: происходит взаимное обогащение права и в конечном счете своеобразная интеграция в праве, при которой правовые системы соединяются

в целостные правовые образования, юридические конструкции [1]. Такая конвергенция, отражающая закономерность развития национальных правовых систем, не ведет к нивелированию методов правового регулирования, поскольку никакого растворения частного права в публичном праве и наоборот, не происходит.

Вспомним Гегеля, у которого государство – многоплановое явление, охватывающее различные сферы человеческой жизни, а не только аппаратно-управленческую и политическую. Обретение индивидом человеческого (нравственного) облика и объективация его как гражданина (в частности, законодательное наделение правами) возможны только в государстве [2]. Соответственно, на наш взгляд, само наделение государством – с помощью принятия соответствующих законов – индивида правами и свободами, а также обязанностями уже является актом проявления публично-правовых начал, что не исключает, в то же время, частноправовой характер самих прав и свобод, которыми индивид наделяется [8]. Гегель, разделяя государство и гражданское общество как сферу всеобщих и сферу частных интересов, настаивает на их органическом единстве и взаимопроникновении: «По отношению к сферам частного права и частного блага, семьи и гражданского общества, государство есть, с одной стороны, внешняя необходимость и их высшая власть, природе которой подчинены и от которой зависят их законы и их интересы; но, с другой стороны, оно есть их имманентная цель, и его сила в единстве его всеобщей конечной цели и особенного интереса индивидов, в том, что они в такой же степени имеют обязанности по отношению к нему, как обладают правами».

Гегель рассматривает государство как единый организм, целостную систему, не сводимую только к власти и тем более к управленческому аппарату. Вот что он прямо говорит по этому поводу: «Государство есть организм, т.е. развитие идеи в свои различия. Эти различные стороны образуют различные власти, их функции и сферы деятельности, по-средством которых всеобщее беспрестанно необходимым образом порождает себя, а поскольку оно именно в своем порождении предпослано, то и сохраняет себя. Этот организм есть политический строй: он вечно исходит из государства, так же как государство, в свою очередь, сохраняется благодаря ему; если оба они расходятся, если различные стороны становятся свободными,

то единство, которое их порождает, больше уже не положено. К ним применима басня о желудке и других частях тела. Природа организма такова, что если не все его части переходят в тождество, если одна из них полагает себя самостоятельной, то погибнуть должны все» [31].

Стоит отметить, что Гегель разделял три власти (не совпадающие с теорией разделения властей Монтескье): законодательную, правительственную (куда включал исполнительную и судебную власти в их современном понимании) и власть государя (верховную). «Этот организм есть политический строй: он вечно исходит из государства, так же как государство сохраняется благодаря ему... Природа организма такова, что если не все его части переходят в тождество, если одна из них полагает себя самостоятельной, то погибнуть должны все» [32]. Очевидно, что понятие государства для Гегеля шире понятий политической власти и государственного аппарата (политический строй). Из этого следует важный методологический вывод: при исследовании вопроса о соотношении категории «государство» с иными научными категориями, в том числе с категорией «гражданское общество», желательно, во избежание двусмысленностей, в каждом конкретном случае расшифровывать понимание термина «государство» [18]. А. Грамши по-новому взглянул на государство, под которым понимал политическую общность (диктатуру или аппарат принуждения, призванный сформировать народную массу в соответствии со способом производства и экономикой данного момента), а не равновесие политической общности и общности гражданской, или гегемонию одной социальной группы над всей национальной общностью [6], осуществляемую через проводники – институты гражданского общества (церковь, профсоюзы, образование и т.п.).

Но вернемся к гражданскому обществу. Прежде всего, любая интерпретация понятия «гражданское общество» предполагает соотношение с понятием «государство», поскольку первое исторически и в теоретическом анализе возникает лишь при наличии второго. При этом категория «государство» всегда требует от исследователя расшифровки: или под ним понимается система власти, или административный аппарат, или институционально организованное геополитическое пространство, или институционально организованное население,

или все это вместе, объединенное «развитием идеи в ее различия». В противном случае приходится строить догадки по поводу сентенций в духе: «Гражданское общество призвано следить за государством» [33]. Кроме того, необходимо учитывать нетождественность понятий «общество» и «гражданское общество». Итак, для проведенного в статье исследования представляет непосредственное значение, во-первых, взгляд Гегеля на гражданское общество как сферу частных, единичных интересов, которая в определенных условиях приобретает самостоятельное значение по отношению к сфере публичных (всеобщих) интересов. Следует добавить, что формирование и реализация частных интересов, а также взаимодействие субъектов – носителей этих интересов – между собой происходит на основе передачи и приема ими информации друг от друга и от системы в целом. Во-вторых, вывод о том, что дифференциацию гражданского общества от государства (как сферы политической власти и управленческого аппарата) обеспечивают индивидуальные права граждан, ограждающие их от произвольного административного вмешательства и предоставляющие возможность воздействия на властные институты (поэтому индивидуальные права следует рассматривать как важный элемент структуры гражданского общества). К этому, с учетом нашего понимания роли информации в сложных системах, следует добавить, что рост индивида до уровня осознания собственных прав и понимания своих возможностей взаимодействия с государством также обеспечивается уровнем воспринятой им информации. В-третьих, указание на возможность достижения индивидуальной цели только «при соотношении с другими», то есть при наличии отношений терпимости друг к другу и солидарности, выступающей в качестве неотъемлемого элемента гражданского общества. Таким образом, согласно гегелевской концепции, сфера индивидуальных интересов, право и солидарность являются категориями, необходимыми для описания гражданского общества [7].

Отдельного рассмотрения требует учение Т. Парсонса о «социальной системе», под которой понимается общество, находящееся в «равновесии». Возможны небольшие колебания (или флуктуации, о которых говорилось выше), но обычно общество пребывает в состоянии

покоя. Все его части гармонично сочетаются друг с другом. Принадлежащие обществу индивиды обычно ориентируются на одни и те же нормы благодаря одинаковой для всех социализации – принятой и ретранслированной информации. Они интегрированы в систему, где идет постоянный информационный обмен. В идеальном состоянии социальной системы конфликты между ними отсутствуют; изменения самой системы подобны помехам в работе отлаженного механизма. Государство – это управляющая система (регулятор), которая должна обладать необходимой сложностью, чтобы справиться с разнообразием информации, поступающей в нее. Если же регулятор (государство) окажется проще, чем это следует и

закона необходимого разнообразия, то она просто не будет работать, не сможет должным образом реагировать на поступающие потоки информации. Другая крайность также нежелательна. Если регулятор окажется слишком сложным, а потоки поступающий к нему информации небольшими, то излишняя сложность регулятора не улучшит качество поступающей в него информации, а значит, не улучшит само управление [27].

Итак, мы видим, что большое количество вопросов, возникших по ходу рассмотрения излагаемых тем, подлежит дальнейшему серьезному изучению, в том числе, и в форме дискуссии.

Список литературы:

- [1] Алексеев С.С. *Линия права*. – М.: Статут, 2006. – С. 114.
- [2] Андрианов Н.В. *Гражданское общество как среда институционализации адвокатуры*. – М.: ЛИБРОКОМ, 2011. – С. 35-36.
- [3] Афанасьев В.Г. *Мир живого. Системность, эволюция и управление*. Изд. 2-е. – М.: Издательств ЛКИ 2010. – С. 158.
- [4] Афанасьев В.Г. *Общество: системность, познание и управление*. – М.: Политиздат, 1981. – С. 23.
- [5] Афанасьев В.Г. *Социальная информация и управление обществом*. – М.: Политиздат, 1975. – С. 4-5.
- [6] Грамиш А. *Искусство и политика. Письма Т. 1*. – М.: Искусство, 1991. – С. 542.
- [7] Грудцына Л.Ю. *Институты гражданского общества в системе частноправовых и публично-правовых отношений* // *Образование и право*. 2014. № 3(55)-4(56).
- [8] Грудцына Л.Ю. *Содержание и классификация институтов гражданского общества в России* // *Образование и право*. 2014. № 1(53)-2(54).
- [9] Иванова С.А. *Договор об образовании: понятие, содержание, правовое регулирование* // *Образование и право*. 2014. № 9(61)-10(62).
- [10] Иванова С.А. *Инновационные процессы в современном российском образовании* // *Образование и право*. 2013. № 5(45)-6(46).
- [11] Иванова С.А. *Принцип справедливости в обязательственном праве* // *Образование и право*. 2013. № 3(43)-4(44).
- [12] Иванова С.А. *Структура финансирования высшего образования в Российской Федерации* // 2014. № 11(63)-12(64).
- [13] Клаус Г. *Кибернетика и общество / Пер. с нем.* – М.: Прогресс, 1967. – С. 128.
- [14] Коровяковский Д.Г. *Правовые основы, способы и методы обеспечения экономической безопасности банковской деятельности в современных условиях* // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2009. № 3. С. 43-52.
- [15] Коровяковский Д.Г. *Российский и зарубежный опыт в области защиты персональных данных* // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2009. № 5. С. 48-54.
- [16] Королев С.В., Коровяковский Д.Г. *Научно-образовательная система стратегического планирования для целей управления демографическими процессами в России как фактор национальной безопасности* // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2014. № 14. С. 58-64.

- [17] Коришунов Н.М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. – М.: Инфра-М, 2011. – С. 24.
- [18] Лагуткин А.В. Великая иллюзия демократии. – М.: Юркомпани, 2014.
- [19] Лагуткин А.В. Россия на распутье: куда пойдём? – М.: Юркомпани, 2014. – С. 3.
- [20] Матвеева М.А., Шагиева Р.В. Правовое регулирование и правотворчество в правовой системе общества: теоретико-методологические основы соотношения // Государство право. 2014. № 12. С. 5-13.
- [21] Новгородцев П.И. Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве. СПб., 2000. С. 330-351.
- [22] Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – М., 2001. – С. 37; Тихомиров Ю.А. Публичное и частное право / Общая теория государства и права. Академический курс. – М., 2009. – С. 255.
- [23] Сетров М.И. Организация биосистем. – Л.: Наука, 1971.
- [24] Соколова Л.В. А.А. Ухтомский и комплексная наука о человеке. – СПб., 2010. С. 146.
- [25] Харкевич А.А. О ценности информации // Проблемы кибернетики. М., 1960. Выпуск 4. С. 54.
- [26] Шагиев Б.В., Шагиева Р.В. Правоохранительная деятельность: проблемы теоретического обоснования // Административное и муниципальное право. 2014. № 6. С. 538-549.
- [27] Шагиева Р.В. Процессуальное право в системе российского права // Административное право и практика администрирования. 2014. № 2. С. 1-18.
- [28] Элиас Н. О процессе цивилизации. В 2-х томах. Том I. – С. 38.
- [29] Энгельгардт В.А. Интегрализм – путь от простого к сложному в познании явлений жизни // Вопросы философии. 1970. № 11. С. 108.
- [30] Сайт: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Флуктуация>
- [31] Гегель Г.В.Ф. Указ. соч. С. 287.
- [32] Гегель Г.В.Ф. Указ. соч. С. 293.
- [33] Блестящий анализ гегелевской концепции гражданского общества содержится в работе классика отечественной теории государства и права П.И. Новгородцева. См.: Новгородцев П.И. Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве. СПб., 2000. С. 330-351.

Spisok literatury:

- [1] Alekseev S.S. Liniya prava. – М.: Statut, 2006. – С. 114.
- [2] Andrianov N.V. Grazhdanskoe obshchestvo kak sreda institucionalizatsii advokatury`. – М.: LIBROKOM, 2011. – С. 35-36.
- [3] Afanas`ev V.G. Mir zhivogo. Sistemnost`, e`voluciya i upravlenie. Izd. 2-e. – М.: Izdatel'stv LKI 2010. – С. 158.
- [4] Afanas`ev V.G. Obshchestvo: sistemnost`, poznanie i upravlenie. – М.: Politizdat, 1981. – С. 23.
- [5] Afanas`ev V.G. Social'naya informatsiya i upravlenie obshchestvom. – М.: Politizdat, 1975. – С. 4-5.
- [6] Gramshi A. Iskustvo i politika. Pis'ma T. I. – М.: Iskustvo, 1991. – С. 542.
- [7] Grudcyna L.Yu. Instituty` grazhdanskogo obshchestva v sisteme chastnopravovy`x i publichno-pravovy`x otnoshenij // Obrazovanie i pravo. 2014. № 3(55)-4(56).
- [8] Grudcyna L.Yu. Soderzhanie i klassifikatsiya institutov grazhdanskogo obshchestva v Rossii // Obrazovanie i pravo. 2014. № 1(53)-2(54).
- [9] Ivanova S.A. Dogovor ob obrazovanii: ponyatie, soderzhanie, pravovoe regulirovanie // Obrazovanie i pravo. 2014. № 9(61)-10(62).
- [10] Ivanova S.A. Innovatsionny`e processy` v sovremennom rossijskom obrazovanii // Obrazovanie i pravo. 2013. № 5(45)-6(46).
- [11] Ivanova S.A. Princip spravedlivosti v obyazatel'stvennom prave // Obrazovanie i pravo. 2013. № 3(43)-4(44).

- [12] Ivanova S.A. *Struktura finansirovaniya vysshego obrazovaniya v Rossijskoj Federacii* // 2014. № 11(63)-12(64).
- [13] Klaus G. *Kibernetika i obshhestvo* / Per. s nem. – M.: Progress, 1967. – S. 128.
- [14] Korovyakovskij D.G. *Pravovy'e osnovy, sposoby i metody obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti bankovskoj deyatel'nosti v sovremennyx usloviyax* // *Nacional'ny'e interesy: priority i bezopasnost*. 2009. № 3. S. 43-52.
- [15] Korovyakovskij D.G. *Rossijskij i zarubezhnyj opyt v oblasti zashhity personal'nyx dannyx* // *Nacional'ny'e interesy: priority i bezopasnost*. 2009. № 5. S. 48-54.
- [16] Korolev S.V., Korovyakovskij D.G. *Nauchno-obrazovatel'naya sistema strategicheskogo planirovaniya dlya celej upravleniya demograficheskimi processami v Rossii kak faktor nacional'noj bezopasnosti* // *Nacional'ny'e interesy: priority i bezopasnost*. 2014. № 14. S. 58-64.
- [17] Korshunov N.M. *Konvergenciya chastnogo i publichnogo prava: problemy teorii i praktiki*. – M.: Infra-M, 2011. – S. 24.
- [18] Lagutkin A.V. *Velikaya illyuziya demokratii*. – M.: Yurkompani, 2014.
- [19] Lagutkin A.V. *Rossiya na rasput'e: kuda pojdem?* – M.: Yurkompani, 2014. – S. 3.
- [20] Matveeva M.A., Shagieva R.V. *Pravovoe regulirovanie i pravotvorchestvo v pravovoj sisteme obshhestva: teoretiko-metodologicheskie osnovy sootnosheniya* // *Gosudarstvo pravo*. 2014. № 12. S. 5-13.
- [21] Novgorodcev P.I. *Kant i Gegel v ix ucheniyax o prave i gosudarstve*. SPb., 2000. S. 330-351.
- [22] Pokrovskij I.A. *Osnovny'e problemy grazhdanskogo prava*. – M., 2001. – S. 37; Tixomirov Yu.A. *Publichnoe i chastnoe pravo / Obshhaya teoriya gosudarstva i prava. Akademicheskij kurs*. – M., 2009. – S. 255.
- [23] Setrov M.I. *Organizaciya biosistem*. – L.: Nauka, 1971.
- [24] Sokolova L.V. A.A. *Uxtomskij i kompleksnaya nauka o cheloveke*. – SPb., 2010. S. 146.
- [25] Xarkevich A.A. *O cennosti informacii* // *Problemy kibernetiki*. M., 1960. Vy'pusk 4. S. 54.
- [26] Shagiev B.V., Shagieva R.V. *Pravooxranitel'naya deyatel'nost: problemy teoreticheskogo obosnovaniya* // *Administrativnoe i municipal'noe pravo*. 2014. № 6. S. 538-549.
- [27] Shagieva R.V. *Processual'noe pravo v sisteme rossijskogo prava* // *Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya*. 2014. № 2. S. 1-18.
- [28] E'lias N. *O processe civilizacii. V 2-x tomax. Tom I*. – S. 38.
- [29] E'ngel'gardt V.A. *Integratizm – put' ot prostogo k slozhnomu v poznanii yavlenij zhizni* // *Voprosy filosofii*. 1970. № 11. S. 108.
- [30] Sajt: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Fluktuaciya>
- [31] Gegel' G.V.F. *Ukaz. soch.* S. 287.
- [32] Gegel' G.V.F. *Ukaz. soch.* S. 293.
- [33] Blestyashhij analiz gegelevskoj koncepcii grazhdanskogo obshhestva sodержitsya v rabote klassika otechestvennoj teorii gosudarstva i prava P.I. Novgorodceva. Sm.: Novgorodcev P.I. *Kant i Gegel v ix ucheniyax o prave i gosudarstve*. SPb., 2000. S. 330-351.

